

ЛЭЙ МИ

ЗУБ
МУДРОСТИ

INSPIRIA

Москва

УДК 821.581-312.4
ББК 84(5Кит)-44
Л92

Lei Mi
LIMBO

Copyright © 2021 by 雷米 (Lei Mi)
Russian translation rights authorized
by Chongqing Publishing House Co. Ltd
This translation published by arrangement with China Educational
Publications Import & Export Corporation Ltd.
All Rights Reserved

Лэй Ми.

Л92 Зуб мудрости / Лэй Ми ; [перевод с китайского Н. Власовой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Ток. Иямису-триллер о профайлерах и маньяках).

ISBN 978-5-04-225296-9

На окраине города находят труп юной девушки. Потом второй. И становится ясно: кто-то методично «вырывает» жизни — хладнокровно, без посланий и манифестов.

Для молодого полицейского Жэнь Кая это первое настоящее дело. Под руководством жесткого напарника он выходит на след, который то исчезает, то приводит к новым именам, чужим документам и людям, умеющим растворяться в городе.

Время работает на преступника. Ошибка стоит очередной жизни.

Выиграет тот, кто перестанет бороться с болью и увидит в ней замысел.

УДК 821.581-312.4
ББК 84(5Кит)-44

ISBN 978-5-04-225296-9

© Власова Н., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление
ООО «Издательство Эксмо», 2026

Посвящается моему тестю

ПРЕДИСЛОВИЕ

Цена боли

Однажды на мероприятии ведущий представил меня так: «Лэй Ми — писатель, который написал стопку книг в человеческий рост». Про себя я подумал: «Если сложить мои книги, вряд ли наберется столько». Но теперь, с выходом этого сборника повестей и рассказов, пожалуй, хватит.

Как писатель-любитель, я не прошел классический путь от коротких рассказов к крупной форме, моим дебютом сразу стал роман «Седьмой читатель». Я даже немного этим гордился. Ведь у меня не было профессиональной литературной подготовки, так почему бы не начать сразу с романа? Однако со временем появились идеи, которые сложно было бы раскрыть в длинном повествовании. Да и предложения от журналов подтолкнули меня попробовать себя в малой форме. Так появились «Палящее солнце», «Зуб мудрости», «Пепел теней», «Стать Ван Юньпином» и другие произведения.

Поначалу я считал, что писать рассказы — пара пустяков. Но стоило взяться за перо, как понял, что прежний мой опыт тут почти бесполезен. В романе, где можно размахнуться на сотни тысяч иероглифов, у автора есть пространство для маневра. А вот в коротком формате нужно

уместить завязку, проработку персонажей и эмоциональную глубину — задача куда сложнее. Если роман — это могучее дерево с густой кроной и переплетенными корнями, то рассказ — как изящный пейзаж в миниатюре. Мало места, но гора должна быть горой, а вода — водой. От автора требуются мгновенная концентрация и творческий взрыв. Если сравнивать, роман — это неторопливый сериал, а рассказ — напряженный фильм с эффектной кульминацией.

В итоге я стал воспринимать рассказы как спектакль, который ставлю для себя. Во время работы я представляю себя оператором: выстраиваю свет, расставляю декорации...

Я вижу, как Ли По бежит по мокрой улице, его силуэт окутан бликами света.

Я вижу Цзян Я и Ян Сяочжу, сидящих в темном классе, а между ними — призрачный образ Тэн Сяо.

Я вижу на земле два обугленных силуэта, слившихся в объятиях, словно тени, обратившиеся в пепел.

Я вижу брата¹ Хука, шагнувшего по переулку навстречу дрожащему стволу пистолета Ван Тао.

Я вижу Лу Цзиньтана, который на руках держит умирающую Мин Ли, а лунный свет выхватывает его звериные клыки.

Эти произведения стали для меня спектаклями, и, к счастью, многие из них уже или скоро появятся на экране. Сейчас в производстве фильм «Ростки», основанный на трех рассказах из этого сборника. Экранизация данного сборника вошла в программу спецпоказов 71-го Берлинского кинофестиваля и получила награды Гонконгской ассоциации кинокритиков в номинациях «Луч-

¹ Братец, сестрица — почтительное обращение к мужчинам и женщинам своего поколения в Китае. — *Прим. ред.*

ший фильм» и «Лучшая женская роль». На 40-й церемонии вручения Гонконгской кинопремии картина собрала четырнадцать номинаций, став главным фаворитом.

Этот сборник — взгляд на шестнадцать лет писательского пути. Здесь собраны уже опубликованные рассказы и новая, ранее не издававшаяся повесть «Палящее солнце». Название сборника выбрано не только потому, что это пока самая успешная экранизация моих работ, но и в память о моем тесте, ушедшем в прошлом году. Он был добрым и мудрым человеком. Будучи инженером, он мало разбирался в литературе. Но когда в начале 2021 года узнал, что фильм «Зуб мудрости» попал в программу Берлинале, искренне радовался. Он даже не понимал значения этого фестиваля, но я до сих пор вижу его сияющие глаза и слышу вопросы, которые он мне задавал.

Я назвал сборник так, потому что хотел рассказать о боли, которая кажется бессмысленной. Смерть тестя принесла нашей семье горе. Но я часто думаю: если боль неизбежна, значит, в ней есть смысл. Возможно, она учит нас любить, ценить и закаляет, оставляя шрамы, которые напоминают: мы не должны забывать. И тогда ни одна мука не будет напрасной.

ПАЛЯЩЕЕ СОЛНЦЕ

Чэнь Чжо

Город за окном напоминал картину: далекие многоэтажки, зеленые деревья поблизости, прямые улицы и молчаливые фонари. Однако картина эта не была неподвижной. Время от времени в нее врывался свет фар автомобилей, ненадолго нарушая целостность полотна, прежде чем все вновь погрузалось в тишину.

Чэнь Чжо наблюдал, как фон менялся от угольно-черного к темно-синему, затем к светло-голубому, пока на горизонте не проступала тонкая белая полоска света. Очертания пейзажа постепенно обретали четкость, в картину начали проникать все более громкие звуки — она медленно оживала.

Чэнь Чжо стоял у окна так же неподвижно, как и несколько часов назад, и, казалось, сам стал частью этой картины. Более того, он словно желал этого. Человек в картине, запертый в нарисованной клетке¹.

Чэнь Чжо сунул почти догоревший окурочок в пластиковую бутылку, стоявшую на подоконнике. Вода, в кото-

¹ По преданию, в древности преступника помещали внутри нарисованного круга, чтобы устыдить его. — *Здесь и далее прим. пер., если не указано иное.*

рой уже плавали десятки окурков, приобрела отвратительный темно-коричневый оттенок.

Медсестра, проходя по затянутому дымом коридору, увидела стоящего спиной Чэнь Чжо и уже собиралась сделать ему замечание, но, вспомнив, что он муж той пациентки из палаты интенсивной терапии, благоразумно прошла мимо.

* * *

С рассветом больничное крыло ожило. Однако большинство людей не обращали внимания на неподвижную фигуру у окна. У всех свои заботы. В этом месте человеческие радости и горести превращаются в обыденность.

Возможно, он простоял слишком долго. Когда Чэнь Чжо почувствовал, что кто-то положил руку ему на плечо, даже просто повернуться оказалось мучительно трудно. Его лицо исказила гримаса — старики за его спиной вздрогнули от неожиданности.

— Папа... Мама... — стиснув зубы, выдавил из себя Чэнь Чжо.

Тесть беспокойно потирал руки, будто хотел что-то сказать, но не решался. Теща осторожно достала из сумки пластиковый контейнер.

— Чжо, ты ведь еще не ел? — проговорила она. — Я принесла пельмени.

Он на секунду заколебался, но взял еще теплую коробку и поставил ее на подоконник.

Тесть прильнул к узкому окошку двери в реанимацию, стараясь разглядеть что-то внутри. Чэнь Чжо даже не нужно было смотреть — он и так знал, что она лежит там, неподвижная, опутанная трубками.

— Как Паньпань?

— Без изменений, — равнодушно ответил он. — Врачи сказали, что сообщат, если что-то случится.

— Вот очнется... — вдруг пробурчал тесть, и его лицо исказилось от ярости. — Я ей ноги переломаю!

— Только б она очнулась... — горько усмехнулся Чэнь Чжо, доставая из кармана телефон с треснувшим экраном. — Мне и самому многое нужно прояснить.

Тесть, казалось, все еще не мог успокоиться и перевел гнев на жену:

— Погляди на свою дочку! Так нас опозорить...

Теща не стала возражать, лишь с испугом покосилась на телефон.

— Чжо... — Потянув его за рукав, она произнесла умоляющим тоном: — Давай поговорим с глазу на глаз?

— Мама, пока Ян Пань не очнется, нам не о чем говорить. — Чэнь Чжо тихо освободил руку. — А если не очнется... тогда и подавно.

На лице тещи появилось еще большее смущение. Она уже открыла рот, чтобы начать настаивать, как вдруг сзади раздались торопливые шаги. Обернувшись, они увидели коротко стриженную молодую женщину, решительно направлявшуюся к ним.

— Господин Чэнь, — та подошла к Чэнь Чжо, глядя прямо ему в глаза, — нам нужно поговорить.

Он неожиданно кивнул:

— Хорошо.

Они вышли к пожарному проходу и, прислонившись к противоположным стенам, молча смотрели друг на друга. Чэнь Чжо почесал затылок и первым нарушил тишину:

— Почему так рано?

— Не спалось, — парировала женщина. — А тебе разве спится?

Чэнь Чжо промолчал, снова доставая из кармана пачку сигарет. Женщина следила за его движениями, затем неожиданно произнесла:

— Дай и мне.

— Ты куришь? — удивился он.

В ответ она лишь решительно протянула руку, глядя на него с вызовом. Сдавшись, Чэнь Чжо достал сигарету и подал ей, затем дал прикурить. Она неловко затягивалась, кривя губы. Затем пробормотала:

— Плохому научиться нетрудно, да?..

— О чем ты хотела поговорить? — после паузы спросил Чэнь Чжо.

Женщина опустила глаза:

— Я взломала телефон Ван Еюаня.

Чэнь Чжо остолбенел, сигарета в его пальцах задрожала.

— Но все звонки и переписки с Ян Пань — эсэмэски, «Вичат»¹ — оказались стертыми начисто. — Она с презрением усмехнулась.

— Значит... ты не нашла доказательств?

— Ха! Какие еще доказательства? — Ее голос звенел от горькой иронии. — Когда грузовик врезался в машину Ван Еюаня, они даже трусы не успели натянуть!

Чэнь Чжо сохранял ледяное спокойствие:

— Тогда зачем тебе было взламывать его телефон?

— Потому что я должна знать, как это началось! Когда началось! Кто, черт возьми, первый пошел на это! — истерично закричала женщина. — Кроме этого гребаного секса в машине, где еще они успели потрахаться? Может, на моей кровати?!

Чэнь Чжо с отвращением смотрел на ее выпученные глаза и искаженное гримасой лицо. Затем отвернулся и тихо пробормотал:

— Вряд ли мы это выясним.

¹ «Вичат» — популярный китайский мессенджер с функциями соцсети и мобильных платежей.

— Почему нет?! — Она сделала шаг вперед. — Разве ты не полицейский? Разве вы не можете восстановить данные? И потом, — ее взгляд упал на его карман, — в телефоне твоей жены наверняка сохранились их переписка и звонки.

Чэнь Чжо мрачно нахмурился:

— Я не могу тебе помочь.

Он собрался было уходить, но женщина вцепилась в его рукав.

— Разве ты не хочешь знать, — ее голос полоснул его, словно лезвие, — как тебе наставили эти рога? Разве не хочешь?!

— Иди отдохни. — Он резко высвободил рукав. — Твоему мужу тоже нужна помощь.

— Боишься, что я с тебя денег захочу? — Женщина подняла ладонь. — Клянусь, даже если Ян Пань сама предложила ему трахнуть в машине, я не потребую с тебя ни фэня!

Чэнь Чжо почувствовал, что его терпение лопнуло. Он уже открыл рот, но в этот момент в его кармане зазвонил телефон.

* * *

Чэнь Чжо быстрым шагом вышел из больничного корпуса и сразу же сел в припаркованный у обочины «Фольксваген Пассат». С водительского места к нему повернулся Сяо¹ У, неуверенно ухмыляясь:

— Братец Чэнь, погнались?

Чэнь Чжо лишь крикнул в ответ, все еще радуясь, что наконец избавился от назойливой Хуан Лили. Тяжелая дремота внезапно накатила на него. Он пытался бороть-

¹ Приставка «Сяо» (букв. «маленький») перед фамилией — распространенная китайская разговорная форма обращения к младшим или ровесникам, передающая фамильно-доброжелательный оттенок.

ся с ней несколько мгновений, но вскоре бессильно откинулся на сиденье и погрузился в глубокий сон.

Проспал он целых сорок минут. «Пассат» резко сбросил скорость и остановился, только тогда Чэнь Чжо открыл глаза. На мгновение он даже не понял, где находится. Пока ошеломленно озирался по сторонам, в окне машины возникло лицо. Начальник отряда Шань нетерпеливо постучал по стеклу, жестом приказывая выйти. Чэнь Чжо с усилием раскрыл покрасневшие от недосыпа глаза и открыл дверь.

Даже в разгар лета утренний воздух был прохладным и приятным. Особенно в пригороде, где дул легкий ветерок. Чэнь Чжо тут же почувствовал, как его сознание проясняется.

Он взглянул на коллег, суetyающихся у осушительной канавы у дороги. За ними мельком заметил чьи-то ноги в босоножках на каблуках. Кожа была мертвенно-бледной.

— Начальник Шань, что случилось?

— Убийство, мать твою, — мрачно процедил начальник Шань. — Четыреста двенадцать дней. Черт побери!

Чэнь Чжо понял, что он имеет в виду рекорд «Цзиян без убийств», который прервался на четырехстах двенадцати днях. Гнев Лао¹ Шаня был вполне объясним.

— В управлении это дело считают крайне важным. Поэтому, даже зная о твоих семейных обстоятельствах, пришлось тебя вызвать, — продолжил начальник отряда. — Как там твоя жена?

Чэнь Чжо помолчал несколько секунд, затем ответил:

— Все еще в реанимации.

— Эх, судьба переменчива... Но ты не теряй надежды. — Шань хлопнул его по плечу. — Ты возьмешь на себя общее руководство, а остальное пусть делают Сяо У и другие.

¹ Уважительное обращение к старшему по возрасту или положению коллеге.